

Услышав ответ Чжун Ижаня, Сюй Цзэ первым же делом подумал, что затронул тему, которую касаться не стоило.

Как говорила Сун Ами, Ижань никогда не упоминал о своей семье на публике. И неважно, было ли это связано с тем давним скандалом из-за актрисы или имелись иные причины — Сюй Цзэ понимал, что не должен позволять своему любопытству брать верх.

— Понятно. Слушай, а тебе в последнее время хоть удастся нормально выспаться? — Сюй Цзэ поспешно сменил тему, перейдя к пустякам.

Чжун Ижань, кажется, с облегчением выдохнул, и его голос снова зазвучал непринужденно:

— Да, сейчас не так уж и много дел. Все мероприятия проходят в одном месте, так что это куда лучше, чем постоянные перелёты.

— Ну и славно.

Они проболтали еще какое-то время, пока Сюй Цзэ не сел в машину и не попрощался.

Следующие полмесяца Сюй Цзэ жил в режиме «дом — работа», курсируя между своей квартирой и офисом кинокомпании «Шицзи». Сценарий «Подземной реки» благодаря его усилиям превратился в практически идеальную адаптацию. Хуа Юн, глава сценарного отдела, изучив результат, не скупился на похвалы. Узнав же, что Сюй Цзэ по образованию программист, он и вовсе пришел в неописуемый восторг, объявив его «примером для подражания» для всего отдела.

Тем временем Чжун Ижань, расправившись с бесконечной чередой рекламных акций, наконец получил два дня отдыха. Лян Чэн же, придав себе максимально солидный вид, отправился договариваться о пробах в «Подземной реке».

— Может, в этот раз попробуешь роль Лю Фана, третьего мужского персонажа? — предложил менеджер.

Раньше Ижань всегда выбирал роли второго плана, а то и вовсе мелькал в эпизодах. Раз уж он решил что-то менять, стоило начать хотя бы с важных ролей. На самом деле Лян Чэн больше хотел бы видеть его в образе Хэ Шэнцзяня — антагониста, так как типаж Ижаня подходил под этого героя куда больше, чем под третьего лишнего.

— А как насчет главной роли? Я хочу попробоваться на главного героя, — вдруг произнес Чжун Ижань.

Лян Чэн застыл, глядя на него в полном недоумении. Лишь спустя полминуты он выдавил:

— Ты сейчас серьезно?

— Я... похож на шутника? — Чжун Ижань с усмешкой указал на себя.

Он понимал, что подобная просьба из его уст звучит дико, но намерения его были предельно серьезны. Лян Чэн пытался отыскать на лице подопечного хоть тень иронии, но не нашел ничего, кроме твердой решимости.

Наконец менеджер вздохнул — то ли с облегчением, то ли с тревогой:

— Конкуренция на главную роль будет сумасшедшей. Да и твой типаж... боюсь, это будет сложно.

Главный герой «Подземной реки» — преступник с высочайшим интеллектом. В повседневной жизни он кажется открытым и жизнерадостным, но внешность его заурядна, а на правом виске красуется уродливый шрам от ножа. Чжун Ижань же слишком красив. Главной проблемой для него станет не столько грим, сколько внутреннее состояние и аура персонажа.

Внешность можно изменить косметикой, но харизма — вещь трудноуловимая.

— Знаю. Но я хочу попробовать, — Ижань, который раньше на дух не переносил пробы на главные роли, теперь относился к этому на удивление спокойно. — Если не пройду, значит, я просто еще недостаточно хорош.

Видя, что тот настроен решительно, Лян Чэн подошел и похлопал его по плечу:

— Отдыхай эти два дня. Я сделаю всё, чтобы выбить тебе шанс. Но результат будет зависеть только от тебя.

— Спасибо, брат Лян Чэн.

Лян Чэн был уверен, что сможет договориться о прослушивании. Профессия менеджера в чем-то сродни купеческой: нужно иметь острый глаз и подвешенный язык. Хорошая сделка — это всегда выгода для обеих сторон.

У Лян Чэна был знакомый среди сотрудников «Шицзи», с которым он договорился встретиться в кофейне неподалеку от их офиса. Сидя за столиком, менеджер вносил в ноутбук расписание Ижана на первое полугодие. До Нового года оставалось меньше месяца, и, поскольку Ижань был его единственным артистом, Лян Чэн планировал выпросить у босса агентства небольшой отпуск.

Чжун Ижань дебютировал рано. Тогда он был совсем мальчишкой, мало что понимал, но его актерский талант выделялся на фоне сверстников и даже более опытных коллег. Предложения о съемках сыпались одно за другим. Ижань не страдал звездной болезнью; он понимал, что ему не хватает опыта, поэтому начинал с простых, базовых ролей. Лишь когда к нему пришла настоящая слава, он согласился на свою первую главную роль в полном метре.

Лян Чэн считался в индустрии «золотым менеджером». Артисты, прошедшие через его руки, если и не становились суперзвездами, то уж точно добивались успеха. У него было множество поводов бросить Ижана из-за его нежелания лезть на вершину, но он не мог этого сделать.

Потому что четыре года назад он совершил роковую ошибку. Когда во время съемок первого фильма Ижана в главной роли случилась беда, Лян Чэн отдыхал за границей. Его не было рядом. А когда он узнал о случившемся и примчался назад, Ижань вел себя так, будто ничего не произошло — работал и жил как обычно. Но Лян Чэн видел: что-то в нем изменилось безвозвратно.

Поэтому, услышав слова «хочу измениться» и «пробы на главную роль», Лян Чэн разволновался, но в глубине души почувствовал радость. Если и было что-то, способное вытащить парня из этой скорлупы, то это определенно появление Сюй Цзэ.

— Эй, о чем задумался? — Человек, которого ждал Лян Чэн, наконец появился в дверях кофейни.

Менеджер закрыл ноутбук:

— Да так, ни о чем. Почему так поздно?

— Всего пятнадцать минут, не преувеличивай, — мужчина взглянул на экран телефона и уселся напротив. — Зачем звал-то так срочно?

— Сведи меня с кем-нибудь, кто отвечает за кастинг в «Подземной реке».

Собеседник опешил, а затем просиял:

— Чжун Ижань хочет в проект?

— Хочет, да только зайти не с чего — в этот раз «Шицзи» намудрили с отбором, — Лян Чэн бросил на него недовольный взгляд. — Если что, гример у нас свой, твои услуги не понадобятся.

— И не надейся! Я как раз назначен главным гримером для исполнителя главной роли, всё уже решено, — мужчина жеманно поправил волосы и одарил Лян Чэна кокетливым взглядом. — Хочешь ты того или нет, но лицо Чжун Ижана будет в моих руках.

— Еще неизвестно, попадет ли он туда, — Лян Чэн поморщился, стараясь не смотреть на него.

Его собеседником был Чжоу Цзяоцяо — знаменитый стилист кинокомпании «Шицзи» и один из самых эпатажных гримеров в шоу-бизнесе. Лян Чэн обратился к нему не только из-за его работы в проекте, но и потому, что Чжоу Цзяоцяо входил в число акционеров компании.

— Я бы с радостью сказал: «одно мое слово — и он в деле», но в этот раз инвесторы больно капризные, даже я не всё решаю, — Чжоу Цзяоцяо покачал головой. — Вот, я принес официальное приглашение. Отдай его Ижаню: пусть поставит подпись, и может приходить на пробы.

— Спасибо. Впервые вижу, чтобы «Шицзи» так усложняли кастинг.

— Ничего не поделаешь — у инвесторов слишком громкие имена, им нельзя отказывать, — Чжоу Цзяоцяо махнул рукой. — Остается только пожелать милашке Чжун Ижаню удачи.

<http://bllate.org/book/17525/1698290>